

ВЫСТУПАЯ в начале сезона по телевидению, главный режиссер театра имени Станиславского Р. С. Андриасян обещал зрителю, что творческий коллектив покажет историко-революционную пьесу, посвятив эту работу 50-летию Великого Октября; что зритель увидит спектакль о нашем современнике; что театр вновь обратится к классике.

Все эти обязательства выполнены. И пьеса есть революционная — «Разлом» Б. Лавренеза, и современный спектакль «Жизнь и преступление Антона Шелестова», и классические пьесы, такие, как «Испанцы» Лермонтова и «Венецианские близнецы» Гольдони. Но и только. Этим и ограничивается свежий репертуар, если не считать спектакля для детей «Красная шапочка» Е. Шварца.

А ведь в прошлом сезоне было поставлено девять новых пьес, причем шесть из них — современного звучания! Видимо, что-то не получилось у руководства театра с репертуарной политикой. Да и то сказать: театральный коллектив — очень сложный организм, творческая работа полна непредвиденных трудностей, и малейший сбой еще более ее осложняет. Понимая это, мы не можем все-таки не высказать театру свои претензии.

Новых пьес могло быть больше. Одного только современного спектакля явно недостаточно. Гражданский пафос, которым отличался театр, нынче пошел на спад.

Неприятно, конечно, начинать статью об итогах сезона с такой вот преамбулы. Но лучше сразу сказать правду в глаза. Доброжелательная критика всегда полезна.

Что же касается добротности новых работ театра — она неоспорима. Тут недостаток в количестве возмещен качеством. Тщательная режиссерская подготовка, выискательность, поиск чувствуются во всем. Не случайно многие актеры в этом сезоне творчески выросли и блистали такими гранями своего таланта, которые были до сих пор никому неведомы. Но об этом после. Сначала о постановках.

«Разлом» Бориса Лавренеза. Спектакль о легендарном крейсере революции. Примечательно, что седьмого ноября прошлого года он шел как раз в тот момент, когда в Ленинграде, спустя 50 лет, вновь прозвучал грозный голос «Ав-

гору». И зрители, заполнившие театр, увидели силуэт корабля и познакомились с его моряками — людьми, возвестившими о Великом Октябре.

Начинается спектакль... за 20 минут до начала. Уже при входе зрителя встречают чеканные такты революционной песни и огромный плакат «Вся власть Советам!» На стенах — воззвания той поры, стремительные панно, овеянные романтикой Октября. И снова песни. В приподнятом, озаренном настроении зритель вступает в зал. И вот

ТЕАТР

Доверие к ПОИСКУ

перед ним раскрывается трагедия семьи Берсеневых, проходят чередой революционные моряки. Напряженность действия, его динамичность, смысловая нагрузка в режиссерском решении (Р. С. Андриасян), целый ряд удачных образов — вот отличительные черты спектакля. Огромное впечатление производит его финал. На сцене прошла сама революция!

Вторым по значимости был в этом сезоне спектакль «Жизнь и преступление Антона Шелестова» по роману Г. Медынского «Честь». Он имел широкий общественный резонанс, поскольку поднимал злободневную тему воспитания молодежи. Режиссер спектакля Т. Сапого сумела заострить решающие моменты спектакля, придать ему назидательность в лучшем смысле этого слова. На спектакль ходили целыми коллективами, его горячо и страстно обсуждали, по нему состоялось пять зрительских конференций, ему посвятил большую газетную статью полковник милиции...

А вот «Испанцы» Лермонтова — этот спектакль был, что называется, «на любителя». Хорошо, что «любителей» оказалось много и зал ни разу не пустовал, когда шли «Испанцы». Тема свободы человеческой личности, свободы чувства, силы и благородства прошла через всю постановку. Этого и хотел опытный режиссер Н. Новиков.

Последняя постановка сезона «Венецианские близнецы» вызвала первоначально удивление. Далеко не совершенная комедия Гольдони, к тому же давно забытая в театре, чем она-то могла привлечь постановщика, главного режиссера Р. С. Андриасяна? Но так недоумевали только до премьеры. Зрители увидели веселый, озорной спектакль, поставленный в традициях итальянской комедии масок (комедия дель арте). Буфонная яркость представления отнюдь не затмила, а наоборот, выпятила глупость, чванливость и лихоимство обедневшего дворянства, которое с таким наслаждением бичевал великий итальянский драматург.

Что же из всего этого сле-

дует? Да то, что в театре неметались определенные сдвиги, что ему стало под силу решать сложные творческие задачи. Четыре спектакля, и каждый совершенно не схож с другим. И каждый смотрится с большим интересом. Можно с удовлетворением сказать, что спектакли эти отмечены печатью творческой зрелости.

Пожалуй, лучше всего это чувствуют актеры. Для многих из них прошедший сезон был поистине театральным Ренессансом.

Вот, скажем, заслуженный артист республики В. Т. Макуш. Было время, когда этот сильный и опытный актер вдруг остановился в своем

развитии, стал повторяться в ряде ролей. Он мог с блеском сыграть Будулая в пьесе А. Калинина «Цыган» и бесцветно выглядеть в роли Громова, начальника лагеря, в «Аристократах». Но вот коварный и злобный полковник Ярцев в «Разломе», хитрый Витька-крыса в «Жизни и преступлении Антона Шелестова», властолюбивый Соррини в «Испанцах», алчный Балацони в «Венецианских близнецах». Что ни роль — то находка, целый комплекс богатейших выразительных средств. И, заметьте, никакого шаблона, все живо, выразительно, интересно, с мастерским перевоплощением!

А Ида Спасская! Ее донна Мария — лучшая женская роль сезона. Нашла она себя и в роли Нины Павловны — матери Антона Шелестова. У артистки исчезла скованность, присущая ей в других спектаклях, она расцвела творчески, играет щедро, с размахом.

Приятной неожиданностью был крупный успех молодого артиста Анатолия Григорова в «Испанцах». Собственно, он давно уже обращал на себя внимание хорошей фактурой, сочным голосом, вдумчивой ирактовой каждой роли. Но Фернандо, горячий, порывистый, честный Фернандо — это для Григорова совершенно новое качество. Большая, серьезная роль сделана им увлеченно, ярко, художественно.

Другой молодой артист Георгий Горячкин, играющий у нас первый сезон, сразу же полюбился зрителям, выступив в заглавной роли спектакля «Жизнь и преступление Антона Шелестова». Очень темпераментный, колоритный, как-то по-особенному живописный, Горячкин пришелся в пору и на роли Арлеккино в «Венецианских близнецах».

Артистка Янина Белова, как всегда, порадовала нас целым рядом интересных работ (Ксения в «Разломе», Нозми в «Испанцах», Розаура в «Венецианских близнецах»). Отлично сыграли Коломбину в последнем спектакле Т. Федоренко и Е. Зац. Тут же надо отметить Беатриче в исполнении Н. Штоколовой. Две превосходные работы показал Д.

Белов (Берсенев в «Разломе» и дон Алварез в «Испанцах»). Заслуженный артист Казахской ССР И. М. Кошелев создал впечатляющий образ Штубея в «Разломе» и совершенно необычную для него комедийную роль Лелио в «Венецианских близнецах». Тонким художником опять-таки показал себя К. Леонович в ролях адмирала («Разлом») и особенно Соррини («Испанцы»).

Завершает эту галерею образов заслуженный артист БАССР Л. К. Спасский. Революционный матрос Годун, отчим Антона Шелестова и... венецианские близнецы. Да, в последнем спектакле Спасский играет сразу две роли — придурковатого Бланетто и мужественного, благородного Тонино. Причем, правильно поняв замысел режиссера, играет в манере фарса, гротеска, на резких контрастах. Каждая роль этого превосходного актера — удовольствие для зрителя.

Позелло театру и на художника. В лице В. Я. Вильчинского он обрел оригинального оформителя, работающего с душой и старанием, хорошо понимающего и достоящего режиссера. Достаточно внимательно посмотреть, как оформлен им спектакль «Венецианские близнецы», чтобы понять иронический, озорной смысл каждой декорации, каждой как будто нарочитой, но очень продуманной детали.

Так что сезон был удачным, можно прямо сказать, несмотря на пессимистическое вступление этой статьи. Что ж, и впрямь не пристало творческому коллективу обольщаться успехами. На то и творчество, которое неустанно стремится к неизведанным вершинам — в противном случае теряется весь его смысл. Мы верим, что будут у театра спектакли о современных героях, о наших шахтерах и металлургах, о людях новых, честных и смелых. Все еще впереди!

В. ГРИГОРЬЕВ.

НА СНИМКАХ: сцены из спектаклей «Испанцы» и «Разлом».

Фото П. КОСТРОМЫ.